

Приоткрыв (для других) с дюжину старых новых законов природы, Иван остановился, так как пришла пора - образцы, наконец-то, прибыли.

Дело оставалось за малым - провести пару сотен, если не тысячу, химических опытов по получению пенициллина, готового к употреблению, вместе с командой опытных и грамотных химиков (которая, как бы, должна быть, и она даже есть, но познания её членов, начинающиеся с софистики и заканчивающиеся исключительно редкими частицами натурфилософии и всепоглощающим всемирным эфиром (у них был эфир, у нас - ЗОГ, преемственность - сделаем эфир великим снова), лишь отдалённо напоминающие химию и физику нужной, по крайней мере, для проведения данных мероприятий по получению особо изошрённых садистских удовольствий от прокалывания кожи людям при помощи отточенных вручную игл, присоединённых плохо сцепленной с иглой муфтой к стеклянному негерметичному сосуду, и кандидоза у подопытных, комплекции, говорят о полезности этой команды за них самих, вызывая тем у наших добрых и милостивых читателей реки слёз и безграничную жалость по отношению к главному герою).

Однако, не стоит унывать, ведь эти опыты были нужны тому, кто был вынужден повторно открывать (акцентируйте внимание именно на этом слове), допустим, пенициллин, наш же Иван уже знал, что и как следует сделать (благодарим коррупцию и личные связи, позволившие ребёнку в 15 лет устроиться чернорабочим в подсобку лаборатории, где работала его мать в чине главного научного сотрудника, где он вместе с ней занимался, вопреки правилам и нормам, но как бы в нерабочее время и как бы не пользуясь лабораторией (поэтому претензий никаких не было - спасибо нашему совершенному законодательству) интересными экспериментами, которые позволили ему уже к окончанию своего студенчества иметь довольно значительный опыт и солидные для его возраста наработки (поэтому всё было гораздо проще для него), а потому, пускай и немного медленно, он всё же смог самостоятельно провести все опыты и даже полноценные исследования, необходимые для уточнения всех деталей касательно выделяемой культуры (культура в нашем случае - вещество, продуцируемое колонией грибков и служащее серьёзным препятствием для размножения бактерий, не имеющих мер противодействия; а они их пока что, в основном, не имеют) перед запуском пенициллина в относительно массовое производство.

Иван постарался получить как можно больше необходимого вещества из колонии посредством создания оптимальной среды питания, определённой постоянной температуры (условно постоянной, так как полностью автоматизированного современного климат контроля у него не было и, оттого, ему приходилось обходиться чередованием охлаждения и нагревания комнаты определёнными довольно сложными механизмами (которые были сконструированы знакомым с Петром голландским (теперь уже) промышленником по заказу на его же имя (то есть, на имя Петра, царя всея Руси), дабы достичь тем самым относительно стабильного температурного режима, наиболее подходящего для получения соответствующей культуры, хотя ему и было довольно далеко до современных исследователей и промышленников), чтобы достичь довольно высоких (в сравнении с альтернативными, то есть, базовыми, значениями выхода) объёмов получения концентрата (чем больше его получишь, тем больше по итогу выйдет готового к употреблению пенициллина на конечной стадии производства; логично, не так ли?) показателей получаемой культуры (поправьте, если я недопонял слова и использую его неправильно; если это действительно имеет место быть, так как за свою разгоряченную фантазией и пылающую энтузиазмом большую голову, убитую хроническим недосыпом и малым количеством света, а также полезной информации, я не ручаюсь, хотя хотелось бы мне этого очень сильно, безусловно).

В результате - очередной блестящий проект, вышедший достаточно быстро на проектную мощность.

Ладно бы ещё у Ивана так и остался бы один единственный его более-менее успешный проект, тем не менее, перевернувший индустрию производства пороха и подстегнувший оружейную промышленность (как и всю индустрию вообще) к новым технологическим прорывам.

Так нет же, Иван произвёл фурор на этот раз - в медицине.

Почему фурор?

Да потому, мои дорогие друзья, что 9 мая 1717 года, в результате безрассудной, но до страшного самоотверженной, работы Петра по спасению плота с солдатами на канале во время дождя по колено в воде, господин и царь всея Руси, с недавних пор одолеваемый нарушениями работы мочевыводящей системы (которое, на самом деле, как показало вскрытие, и стало причиной смерти Петра - гангрена, как следствие задержки мочи, вызванной сужением каналов её вывода), организм господаря Русского царства настолько ослабел, что боле не мог справиться с пагубным влиянием бактерий, вызывавших прежде у него лишь лёгкую форму цистита - Петра нужно было срочно начать лечить.

Иван предложил царю использовать хотя и опасный (ибо всегда есть риск при вкалывании из шприца, даже если он современный - просто вероятность пренебрежимо мала), но всё же действенный (как показали опыты на военных и обычных крестьян) против бактерий способ (Иван не имел возможности узнать природу его болезни, так как она хронологически она не совпадала с той, от которой умер наш Пётр I Великий, поэтому, в некотором смысле, они просто поставили на то, что причина - бактерии, так как они - наиболее распространённая причина болезней мочевого канала) - пенициллин.

Как результат - здоровый и бодрый царь, полностью довольный результатами проекта и всемирная слава победителя бактериальных хворей (разумеется, они узнали лишь через некоторое время об этом, но уже через два месяца после событий все просвещённые монархи Европы знали о лекарстве Ивана), даровавшая Ване несчётные возможности...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/805563>